О Лже-Сиане ходит столько легенд, но стоит только серьезно заняться их поисками, как выясняется, что они всего лишь пернатые, а не бессмертные.

Особенно в наш век блестящей технологической цивилизации, многие Институты Жизни Новы и крупные плутократы копались в старой земле в поисках бессмертия, и не раз они действительно находили фигуры, записанные в Легенде о Бессмертных, и это было потрясением - увидеть их реалистичные формы, когда они впервые открыли подземный дворец, но мгновение спустя это был вздох сожаления и сожаления о том, что легендарные люди превратились в пыль за очень короткое время, прямо подтверждая, что они не достигли бессмертия. .

Например, Чишуцзы, истинный бессмертный, упомянутый в "Легенде о перечислении бессмертных", в давние времена был найден в кургане и найден в луже праха. Был еще Гуань Линьинь, чей гроб даже откопали и поместили в музей на долгие годы в качестве реликвии.

Ван Сюаню было все равно, опровергнут ли Лексиан, и эта новость была достаточно важной для него, чтобы узнать сегодня о пределе продолжительности жизни Фан Ши.

Женщина, лежавшая в бамбуковой лодке, была одним из лучших практиков Фан Ши, который мог дожить как минимум до семисот лет, с верхним пределом в девятьсот пятьдесят лет, что не было малой продолжительностью жизни.

Если взять в подтверждение более известных в истории Фан Ши, например, знаменитого Пэн Цзу, который, как говорили, дожил до восьмисот лет, то он действительно был в этом диапазоне.

Ван Сюань был уверен, что если он когда-нибудь попадет в это царство, то у него будет достаточно времени, чтобы подумать о том, что произойдет после окончания пути старого искусства.

Однако, успокоившись, он задумался о некоторых проблемах.

Например, почему эта женщина так торопилась погрузиться в бессмертие, когда у нее явно оставалось еще много жизни?

Случилось ли что-то в прошлом? Было ли это связано с ней лично, или это было связано с общей обстановкой? Он думал о многом.

"Причина, по которой она не смогла погрузиться в бессмертие и смогла оставить свое физическое тело и сохранить активность, которой она обладала в жизни, была тесно связана с этим толстым золотым бамбуком".

Чжоу Юй представил золотой бамбук, который в Институте назвали Пернатым Божественным Бамбуком, содержащим богатую сверхъестественную субстанцию, а также энергичную жизненную силу.

Цянь Лэй спросил: "Есть ли у вас еще какие-нибудь планы научных исследований, экспериментов в других направлениях?"

"Действительно, есть еще один план, который мы назвали - Семя Вечной Жизни".

"Расскажите мне о нем". Цянь Лэй знал, что у людей из Исследовательского Института Нова наверняка есть какие-то сомнения на их счет, но было достаточно времени, чтобы потихоньку

выпытать это позже.

"Кроме рассеивания духовного сознания, тело женщины Фан Ши очень активно, как будто она до сих пор была в спящем состоянии, а ее физиологический возраст очень молод, на стадии брачного и фертильного."

Услышав это, даже два очень стабильных мастера из армии были шокированы, их челюсти упали, думая, что исследователи Новы были слишком сумасшедшими!

Цянь Лэй тоже был ошарашен и подсознательно поспешил придержать свои очки в черной оправе, словно боялся, что они упадут, так как не мог не спросить: "Вы хотите сказать, что после трех тысяч лет женщина Фан Ши родила ребенка?!"

"Именно так, она единственная, кого мы нашли, кто действительно близок к бессмертию, преодолев пределы потолка человеческой жизни, а генетический материал, который она оставила своему потомству, совершенно необычен и достоин экспериментов."

У Чжоу Юй было дикое выражение лица, более взволнованное, чем когда она сказала, что собирается препарировать самку Фан Ши, она не могла не размахивать руками немного сильнее.

Аоки, как руководитель отдела экспедиционной организации, был спокоен и собран, но сейчас он был немного шокирован, и вдруг почувствовал, что раз вежливый исследователь стал "энтузиастом", то он еще более страшен, чем он.

Ван Сюань: "....." он действительно чувствовал себя немного глупо, это возможно? Три тысячи лет после смерти нельзя жить спокойно, нужно забеременеть и родить детей.

Он решил, что если он не пойдет по пути старых искусств, то в тот день, когда наступит великий день, он точно сожжет себя в огне.

Теперь он всерьез задавался вопросом, предвидели ли этот день другие высшие Фан Ши, которые, наконец, свили гнездо и сгорели?

Цянь Лэй был торжественен, его выражение лица было серьезным, когда он сказал: "Этот эксперимент не может быть проведен на данном этапе."

Чжоу Юй, как один из руководителей проекта, хотя и имела право голоса, не обязательно была права, услышав эти слова, она кивнула и сказала: "Мы изначально не планировали начинать его в ближайшем будущем, хотя мать достаточно сильна, мы не можем найти подходящего отца, давайте подождем лет десять, если на этом пути нового искусства появится подходящий человек, мы сможем его рассмотреть. Что касается старого искусства, давайте забудем о нем, таких людей, как до Цинь Фан Ши, больше не появится, этот путь становится все более и более неработоспособным в наше время, результаты невероятно медленные и не универсальные."

Ван Сюань вздохнул и сказал, что женщина на время избежала катастрофы в своей жизни, но тут же снова покачал головой, люди были мертвы, взлеты и падения чести и позора были для нее бессмысленны.

Цянь Лэй долго беседовал с Чжоу Юем и другими лидерами Новы, и когда он наконец ушел, то попросил взять с собой кусочек Пернатого Божественного Бамбука для изучения.

Чжоу Юй и остальные, казалось, ожидали этого и любезно дали ему отрезанную полоску

бамбука.

Невозмутимый, Аоки попытался подобрать слова, чтобы попросить кусок золотого бамбука от имени организации экспедиции, но прежде чем он успел что-то сказать, люди из Новы взяли инициативу в свои руки и заговорили об этом.

"Больше нельзя брать ветви Пернатого Божественного Бамбука с бамбукового корабля, мы боимся, что это серьезно повлияет на деятельность корабля, и более того, это может поставить под угрозу стабильность тела самки Фонзи, и в этом случае все эксперименты пойдут не так, как надо, и больше никогда не смогут быть проведены."

Рот Аоки открылся, другая сторона перекрыла все пути, и просить еще, значит разрушить общую картину и помешать экспериментам.

Чжоу Юй извинился, а затем предложил золотой лист, показывая, что это все, что он может сделать.

Цин Му было не по себе, он смотрел на бамбуковую ветку в руке Цянь Лэй, а затем на листок в своей руке, никакого сравнения - это не стыдно.

"Не бери в голову". Это было все, что он мог сделать, чтобы успокоить себя.

Ван Сюань заговорил: "Мне очень жаль, пожалуйста, могу я откопать несколько камней из этой пещеры?"

Присутствующие были поражены, а люди из Новы показали непонимающий взгляд.

Ван Сюань сразу же объяснил: "Я человек, который следует старому пути искусства и восхищается мудрецами до меня, вознесение пернатых в бессмертие для меня как миф, возможность увидеть такие реликвии своими глазами, я уже доволен, но я все еще хочу забрать несколько разбитых камней с места событий, чтобы оставить их на память и подстегнуть себя, старый путь искусства осуществим, чтобы достичь царства вознесения пернатых, вы можете приблизиться к бессмертию!"

Цин Му был поражен, он знал Ван Сюаня и знал, что тот не очень трепетно относится к Бессмертным, так что он изменил свою природу сегодня? Он действительно хотел забрать несколько камней для демонстрации.

Мужчина средних лет с военной стороны улыбнулся, он был очень сильным экспертом в старых искусствах, кивнул головой и сказал: "Неплохо, молодой человек, мастер боевых искусств, вы очень похожи на меня в молодости, в будущем ничего не нужно делать, больше общаться, хотя я сейчас начинаю переходить к новым искусствам, но старые искусства не все отброшены, если есть проблема, которую вы не понимаете, вы можете прийти ко мне, у нас есть хорошая беседа."

Сразу же с искренней улыбкой на лице Ван Сюань выразил свою благодарность и взял на себя инициативу подойти и обменяться с ним контактными данными, но, конечно же, он оставил тот же номер мобильного телефона, который он использовал специально для связи с организацией экспедиции.

Руководитель проекта Nova и другие исследователи, видя, что он так поступил, а также то, что заговорил кто-то из военных, кивнули с безразличием.

На самом деле, они уже давно обыскали это место, и женщина Фан Ши действительно оставила там несколько артефактов, но все они были практически сожжены, и больше ничего ценного не было.

Более того, они десятки раз обследовали пещеру самыми современными приборами, и не нашли ни прослойки, ни других особых веществ или энергии.

Ван Сюань вел себя очень непринужденно, голыми руками собрав несколько камней с потрескавшейся стены пещеры, и он удивил людей Новы таким умением.

Несмотря на то, что пещера была очищена, между трещинами все еще оставались выжженные следы, которые выглядели не так, как будто их обожгло перо, а скорее как будто в них ударила молния.

Лицо Ван Сюаня было невыразительным, когда он взял в общей сложности шесть камней, затем он молча отошел назад, на его лице было спокойное выражение, но на самом деле он был очень взволнован в своем сердце.

Цин Му вздохнул: "Я тоже практик старых искусств, но, к сожалению, я не человек своей силы, хотя я поклоняюсь мудрецам до меня, но я не достаточно силен, чтобы встать на путь новых искусств, забираю два камня, как сувенир."

Что могли сказать жители Новы, они ведь только что дали ему лист, не могут же они быть щедрыми и в своих камнях?

"Увы, наши старые способы закончились, отныне мы можем надеяться только на новые искусства". Мужчина средних лет со стороны военных сделал шаг вперед, довольно печально, и тоже схватил два камня.

"Жалко!" Цзинь Чуань вздохнул, молча подошел и положил два камня размером с кулак себе в руки.

Ван Сюань был ошарашен, он был уверен, что эти трое на самом деле ничего не знали и последовали за ним, это был обезьяний бизнес или просто подражание?

Люди Новы смеялись, пытаясь воспользоваться ими? Это было смешно, эта пещера была перевернута и проверена сто или восемьдесят раз, если бы там было что-то ценное, это было бы оставлено для вас?

"Ребята!" Цянь Лэй вздохнул и покачал головой.

Мужчины средних лет из Цин Му, Цзинь Чуань и военные были слегка смущены и немного растеряны, все отнеслись с пониманием.

Цянь Лэй выступил вперед и повернулся, чтобы уйти, вскоре они поднялись на лифте обратно на поверхность и были отправлены из Большого Каньона на маленьком дирижабле.

"Младший брат, я вижу, ты принес довольно много камней, я вдруг вспомнил, что если эти мои товарищи попросят их у меня, то мне не хватит, чтобы поделиться с двумя из них, поэтому можешь прислать еще один или два". Мужчина средних лет в армии посмотрел на Ван Сюаня с искренним выражением лица.

Ван Сюань вздохнул, этот был так вежлив раньше, что, будучи мастером боевых искусств,

совсем как он в молодости, наговорил кучу всего, а оказалось, что он был благодарен ни за что.

Цянь Лэй поднял оправу очков и сказал: "Младший брат, также дай мне кусочек, в конце концов, это пернатое место большого взрыва скалы, мне нужно забрать, чтобы найти специального человека для испытания."

Ван Сюань действительно потерял дар речи, действительно не простой персонаж, все драматург!

Однако ему было все равно, он предвидел определенные возможности, он взял еще несколько камней, на самом деле, только двум из них было все равно.

Поэтому он ничего не сказал, а молча бросил по кусочку мужчине средних лет и Цянь Лэю. Увидев, что Цин Му тоже открыл рот со смущенным видом, он взял на себя инициативу бросить кусочек.

Цзинь Чуань сразу же заговорил: "Брат, мы принадлежим к одной и той же организации .....".

Не успел он договорить, как Ван Сюань прямо и сухо отказался, сказав: "Нет!". Конечно, он не забыл добавить: "Ты перехватил меня в прошлый раз!".

Цзинь Сюань так подавился, что хотел поправить его, что это был перехват, но в итоге замолчал и отвернулся, не желая активно нарываться на гнев.

Ван Сюань посмотрел на группу мужчин среднего возраста и сказал: "Ребята, вы слишком много думаете? Я искренне возвращаюсь к показу, хочу всегда напоминать себе, что старые техники могут быть очень сильными, о чем вы все думаете?!"

"Хаха, жизненный опыт делает это так!" Мужчина средних лет из военных был достаточно откровенен, чтобы не усугублять драму на этот раз.

"Давай, отступай, пора домой!" Аоки похлопал его по плечу.

Вскоре после этого они поднялись на борт корабля и вернулись без происшествий. Хотя эта миссия была пугающей, Ван Сюань уже выработал желание отступить, не желая ставить свою судьбу на чужую шахматную доску.

В данный момент он был не в подавленном настроении, а скорее очень возбужден, нес камень в руках и жаждал немедленно вернуться в свою резиденцию; с его стоическим характером он с трудом сдерживался, так что можно представить себе ценность камня.

Когда Сюань вернулся в город, он не стал медлить и сразу же отправился в свою резиденцию, он не мог больше ждать ни минуты!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/91143/2957349